

О работе над „Лексиконом польской и украинской активной фразеологии“

About the Work on „The Dictionary of Active Polish and Ukrainian Phraseology”

Роман Тимошук – Войцех Сосновски
Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk

Abstract: „The Dictionary of Active Polish and Ukrainian Phraseology“ [*Leksykon aktywnej frazeologii polskiej i ukraińskiej*] is the first publication in the history of Slavic lexicography presenting semantic equivalents of phrasal units in Polish and Ukrainian. Authors of the lexicon use a semantic interlanguage to establish equivalents of phraseological units, present phraseological culturemes, find phrasal units that lack equivalents, demonstrate the evolution of phrasemes in contemporary language. The paper gives an overview of the *Leksykon*’s methodology and lexicography rules. In this paper the authors provide a number of example entries from the dictionary and focus mainly on the attempts to describe phrasal units.

Keywords: phraseologism, linguistic confrontation, cross-linguistic equivalence, semantic interlanguage, phrasal dictionary, linguistic worldview, cultureme

Аннотация: „Лексикон польской и украинской активной фразеологии“ — первая работа в славянской лексикографии, которая представляет семантические соответствия польских и украинских фразеологических единиц. Сопоставление польского и украинского материала с помощью универсального семантического языка-посредника позволило подобрать эквиваленты фразеологических единиц в обоих языках, представить в Лексиконе фразеологические культуремы, определить единицы, которые не имеют соответствий, а также учесть эволюцию фразеологизмов в современном языке. В статье рассматривается методология Лексикона, принципы лексикографирования, приводятся примеры словарных статей. Основное внимание уделяется способам описания фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологизм, языковая конфронтация, межъязыковая эквивалентность, семантический язык-посредник, фразеологический словарь, языковая картина мира, культурема

1.1. Идея создания Лексикона активной фразеологии возникла в процессе коллективной работы польских и украинских лингвистов: В. Сосновского (Институт славистики Польской Академии Наук), М. Яскота (Гуманитарно-социальный Университет SWPS), Р. Тимошука (Украинский языково-информационный фонд Национальной академии наук Украины) и Ю. Ганошенко (Запорожский государственный медицинский университет).

Лексикон содержит более 1000 фразеологических единиц, которые активно используются в польском и украинском языках. Заданием особой важности было представление с помощью выбранной фразеологии современной языковой картины мира в польском и украинском языках, поэтому Лексикон состоит из двух частей: польско-украинской и украинско-польской. При этом обе части формировались независимо друг от друга и не являются зеркальными отражениями.

1.2. Язык – динамичная система, постоянно пополняющаяся новыми элементами. Анализ польского и украинского материала показал, что лексика и фразеология обоих языков активно реагируют на культурные и общественные изменения, формируя новые средства выражения. При работе над словарем необходимо было учитывать структурно-семантические изменения, которые произошли во фразеологическом составе исследуемых языков за последние десятилетия. Поэтому в Лексикон, кроме активных традиционных фразеологизмов, вошли также фразеологические инновации, которые до этого времени не были зафиксированы ни в одном польском или украинском фразеологических словарях.

1.3. Возникает вопрос: что же такое активная фразеология? Под **активным фразеологизмом** мы понимаем такую фразеологическую единицу, которая часто используется в разговорном и письменном вариантах современного языка и является понятной носителям языка (они могут выразить фразеологизм другими словами). С целью сбора материала было проведено анкетирование носителей польского и украинского языков в возрасте от 15 до 45 лет, был проанализирован язык электронной коммуникации (письма электронной почты, блоги, посты и сообщения социальных сетей: Facebook, Вконтакте, мессенджеры Viber, WhatsApp); была отобрана активная фразеология из языка рекламы, газетных заголовков и статей, диалогов современных сериалов и художественных фильмов¹, современных песен. Отобранный материал был проверен на академических фразеологических и других одноязычных словарях и подтвержден анкетами, с помощью которых была определена частотность фразеологических вариантов; например, из трех возможных фразеологических вариантов, которые зафиксированы во Фразеологическом словаре PWN²: *odwracać, wykręcać, wywracać kota ogonem*, только один на основании анкет был признан активным: *odwracać kota ogonem*. Именно в такой форме единица была зафиксирована в Лексиконе. Сознательно авторы публикации старались избегать так называемых фразеологических интернационализмов, например, пол. *miecz Damoklesa, pięta Achillesowa, manna z nieba*; укр. *дамоклів меч, ахіллесова п'ята, манна небесна*. Исключениями стали интернациональные единицы, которые оказались активно употребляемыми среди респондентов.

¹ В качестве источника польских фразеологизмов были использованы такие сериалы: „Hotel 52”, „M jak miłość”, „Przyjaciółki”, „Plebania”, „Pierwsza miłość”, „Na Wspólnej”, „Rodzinka.pl”, „Klan”, „Świat według Kiepskich”, „Na dobre i na złe”, „Ojciec Mateusz”, „O mnie się nie martw”, „Barwy szczęścia”, а также польские художественные фильмы: „Plac Zbawiciela”, „Nigdy w życiu”, „Listy do M”, „Jack Strong”, „Służby specjalne”, „Drogówka”, „Imagine”, „Wszystko będzie dobrze”, „Planeta singli” и др. Сбор украинских фразеологизмов проводился на основании диалогов украинских художественных фильмов: „#SelfieParty”, „Тіні забутих предків”, „Штольня”, украинских сериалов „Коли ми вдома”, „Леся + Рома” и фильмов, дублированных на украинский язык: „Вовк з Уолл-стріт” (The Wolf of Wall Street), „Канікули” (Vacation), „Хто в домі тато” (Daddy’s Home), „Вартові галактики” (Guardians of the Galaxy), „Похмілля у Берасі” (The Hangover), „Загін самогубців” (Suicide Squad) и др.

² Sobol E., Bralczyk J. Słownik frazeologiczny PWN: z Bralczykiem. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2008.

1.4. Опыт работы польских коллег в международном проекте CLARIN³ показал, что использование параллельных корпусов в качестве источников примеров для дву-, и многоязычных словарей является достаточно сложным (больше на эту тему W. Sosnowski 2016, pp. 396–406). Поэтому авторами Лексикона было принято решение использовать препарированные примеры, а также примеры, зафиксированные в живом языке. Цель таких иллюстраций – показать использование фразеологизма в коммуникативном аспекте, продемонстрировать функционирование фразеологической единицы в живом повседневном языке.

2. Описание фразеологических единиц. Фразеологические единицы в Лексиконе расположены в алфавитном порядке: в польско-украинской части – согласно польскому алфавиту, в украинско-польской – украинскому. Значения фразеологических единиц представляются наиболее простыми синтаксическими конструкциями. Авторы стремились избегать толкований с помощью близких по значению слов, выбирая так называемые расчлененные дефиниции. Для фразеологических единиц указано (там, где это необходимо) управление, напр., пол. brak (*komuś*) piątej klepki; zwalić / zwalać winę (*na kogoś*); укр. запахло / пахне (*комусь*) смалением; щелепа (*у когось*) відпала / відвисла. Каждое значение иллюстрируется примерами-предложениями. Примеры показывают грамматические параметры фразеологизма (напр., глагольное управление, предложно-падежные формы прилагательных, а также порядок элементов фразеологизма). Фразеологические единицы с описательным эквивалентом не иллюстрируются:

niedzielny kierowca	недосвідчений водій
‘o takim kierowcy, który jest niedoświadczony i rzadko prowadzi samochód’	описовий еквівалент: ‘про такого водія, який не має досвіду і рідко їздить автомобілем’
<i>Lepiej z nim nie jeździć – jest niedzielnym kierowcą.</i>	

2.1. В Лексиконе представлены семантические соответствия польских и украинских фразеологических единиц с помощью **универсального языка-посредника (interlanguage)**. При теоретическом сопоставлении описание языкового материала идет от значения к форме, а не так, как в традиционных работах, от формы в одном языке к форме в другом языке. Используя главный принцип выхода от значения к формам, который принят в многотомной *„Сопоставительной болгарско-польской грамматике“* (GKBП)⁴, мы можем равнозначно рассматривать многоязычный материал.

Для описания фразеологических единиц в Лексиконе активной фразеологии используются расчлененные дефиниции согласно таким дефиниционным моделям:

³ (Common Language Resources and Technology Infrastructure) <https://clarin-pl.eu/pl/category/clarin-pl/>

⁴ *Gramatyka konfrontatywna bułgarsko-polska* 1988–2007; Koseska-Toszewa – Gargov 1990; Koseska-Toszewa, 2006; Koseska-Toszewa – Korytkowska – Roszko 2007).

1. ,o kimś, kto' / ,про когось, хто'

szara eminencja	сірий кардинал
,o kimś, kto nie zajmuje żadnego znaczącego stanowiska, ale ma duże wpływy'	,про когось, хто впливовий, але зазвичай не посідає високих посад'
<i>Nigdy nie był w rządzie, ale wszyscy wiedzą, że jest szarą eminencją.</i>	<i>Вона була сірим кардиналом фірми. Все трималося на ній.</i>

2. ,o czymś, co' / ,про щось, що'

strzał w dziesiątkę	постріл в десятку
,o czymś, co jest bardzo udane, co przyniosło pomyślny rezultat'	,про щось, що є дуже вдалим, принесло добрий результат'
<i>Pomysł uruchomienia studiów podyplomowych okazał się dla tej uczelni strzałem w dziesiątkę.</i>	<i>Ідея нового додатка до смартфона була пострілом у десятку. Тепер нова розробка на ринку.</i>

3. ,o kimś (o czymś), kto (co) / про когось (щось), хто (що)'

beczka / worek / studnia bez dna	бездонна яма / бочка
,o kimś (czymś), kto (co) wymaga ciągłych nakładów'	,про когось (щось), хто (що) вимагає постійних витрат'
<i>Remontowanie mieszkania to beczka bez dna.</i>	<i>Її шопінг – це бездонна яма.</i>

4. ,o takim (...), który' / ,про такий (...), який'

dziura zabita dechami	Богом забуте(а) місце / діра кол.
,o takim miejscu, które jest oddalone od głównych dróg i do którego wieści dochodzą z trudem'	,про таке місце, яке є віддаленим, до якого новини доходять з труднощами'
<i>Znów mamy spędzić wakacje w tej dziurze zabitej dechami?! Czy możemy w końcu jechać na prawdziwy urlop?</i>	<i>Після важкого року мені захотілося поїхати в якесь Богом забуте місце, десь у горах.</i>

5. ,wtedy, gdy' / ,тоді, коли'

mieć (kogoś / czegoś) powyżej uszu	сидіти (комусь) в печінках
,wtedy, gdy ktoś ma kogoś (czegoś) dość'	,тоді, коли хтось (щось) набрид(-ло)'
<i>Mat powyżej uszu zebrań zakładowych, z których nic nie wynika.</i>	<i>Ці щотижневі звіти сиділи секретареві у печінках.</i>

замилити / замилювати (комусь) очі	mydlić (komuś) oczy
,тоді, коли хтось свідомо, навмисно вводить когось в оману'	,wtedy, gdy świadomie, celowo ktoś wprowadza kogoś w błąd pozorami'
<i>Ne zamiluj mnie oczy! Краще чесно скажи, чи ти брала ключі?</i>	<i>Rzecznik prasowy mydlił dziennikarzom oczy, usiłując odwrócić ich uwagę od prezesa.</i>

2.2. В реестровых единицах Лексикона могут выступать факультативные и альтернативные элементы. Эти элементы были выделены на основании анкет, которые определили частотность в современном языке, и подаются такими способами:

1. Факультативный элемент фразеологических единиц подается в круглых скобках: пол. *brzydki jak nos (listopadowa)*; *zatkać / zatykać / zaprzec / zapierać dech (komuś) (w piersiach)*; укр. бути (зліпленням) з іншого тіста; бути у (хороший) формі.

2. Альтернативные элементы обозначаются с помощью знака „ / „, напр. пол. *milczeć jak głaz / skała / grób*; *jechać na tym samym / jednym wózku*; *być / poczuć się w swoim żywiole*; укр. парити / пудрити (комусь) мізки; бути в топі / тренді; працювати як віл / кінь / проклятий.

2.3. **Фразеологические эквиваленты.** Главной проблемой в двуязычном фразеологическом словаре является подача адекватных эквивалентов с учетом дифференциации картин мира, представленных в соответствующих языковых системах. В Лексиконе активной фразеологии был применен принцип, согласно которому к каждой фразеологической единице подается один фразеологический эквивалент. За Дмитрием Добровольским (Dobrowol'skij 2000, 2005, 2009), мы разделяем эквивалентность на переводную и системную. Поэтому в Лексиконе есть ряд переводных эквивалентов, употребленных как иноязычное соответствие устойчивого словосочетания в языке-оригинале. Согласно типологии Д. Добровольского, в публикации фиксируются:

- абсолютные эквиваленты (пол. *kropla w morzu (potrzeb)* – укр. *крапля в морі*; пол. *królik doświadczalny* – укр. *ніддослідний кролик*; пол. *głodny jak wilk* – укр. *голодний як вовк*),
- частичные эквиваленты (пол. *dać w łapę* – укр. *дати на лапу*; пол. *palce lizać* – укр. *пальчики оближеш*),
- параллельные эквиваленты (пол. *być dobrej myśli* – укр. *не падати духом*; пол. *czuć do kogoś miętę* – укр. *нерівно дихати*; пол. *bułka z masłem* – укр. *раз плюнути*),

d) а также нулевые эквиваленты (пол. *czeski błąd* – укр. описовий еквівалент: друкарська помилка, описка; *sto lat za Murzynami* – укр. описовий еквівалент: відсталий, малорозвинений).

В двух последних группах подаются культурно обусловленные фразеологические единицы, которые в большинстве случаев не функционируют ни в идиоматической сфере, ни в языковом сознании носителей польского или украинского языка:

czeski film	щось невідоме, незрозуміле; казна-що описовий еквівалент
, wtedy, gdy nie wiadomo, o co chodzi ‘	, тоді, коли невідомо, про що йдеться ‘
<i>Wasze opowieści z urlopu to jakiś czeski film!</i>	
пройти Крим і Рим (і мідні труби)	jeść chleb z niejednego pieca
, тоді, коли хтось побував всюди і набув великого досвіду ‘	, wtedy, gdy ktoś wszędzie był i wiele doświadczył ‘
<i>У нашій команді з’явилися досвідчені гравці, які пройшли Крим і Рим.</i>	<i>Chłopak Basi jadł chleb z niejednego pieca. Podobno pracował też jako marynarz i był nawet w Australii.</i>
narobić bigosu kol.	заварити кашу
, wtedy, gdy ktoś narobił zamieszania sprawił komuś kłopot, ‘	, тоді, коли хтось затіяв щось складне, клопітне, завдав комусь турбот ‘
<i>Ostatnimi zeznaniami narobił bigosu i sprawę odroczone do czerwca.</i>	<i>Я цю кашу заварив, мені й відповідати за все.</i>

2.4. Стилистическая дифференциация фразеологии. Для того, чтобы пользователь мог определить, в каких ситуациях употреблять ту или иную фразеологическую единицу, в Лексикон введены стилистические маркеры. Единицы, которые отходят от норм стандартного литературного языка представлены тремя типами классификаторов: *kol.* / *кол.* (коллоквиальные), *slang.* / *сленг.* (сленговые), *wulg.* / *вульг.* (вульгарные). Первая группа – это коллоквиализмы: небрежный, свободный стиль высказывания, характерный для разговорного языка, напр.: пол. **albo rybka, albo pírka, być na tapecie, dać / dawać ciała, dać sobie siana**; укр. **в дрова / в зюю, як два пальці об асфальт, відкинути копита**. Такие единицы находятся на грани литературного употребления и обычно считаются ненормативными, субстандартными. Также в Лексикон вошли активные сленговые выражения (около 5 %): пол. **bez spiny, jazda bez trzymanki**; укр. **дах зриває, перевести / переводити стрілки** и некоторые вульгарные фразеологические единицы: пол. **burdel na kółkach, gówno prawda, mieć nasrane w głowie**; укр. **бігати / літати як сраний віник / як сраний кіт, руки з дупи / не звідти ростуть**. Как видно из приведенных выше примеров,

развитие фразеологических единиц идет в сторону вульгаризации, коллоквиализации, что вписывается в языковую тенденцию общей демократизации языка.

3. Таким образом, благодаря сотрудничеству польских и украинских лингвистов был создан новый лексикографический труд в форме Лексикона активной фразеологии. Вслед за современными исследованиями в области семантики и языковой конфронтации были отмечены новейшие языковые факты во фразеологии польского и украинского языков, которые не были зафиксированы во фразеологических и других лингвистических словарях. Новая форма описания языкового материала и использование языка-посредника для создания дефиниционных моделей даёт возможность включать в Лексикон другие языки, как славянские, так и неславянские. В ходе работы были выделены некоторые аспекты для дальнейшего исследования.

Литература:

- Dobrowol'skij, D.: Idioms in contact in contrast: a functional view. In G. Corpas Pastor (Ed.): *Las lenguas de Europa: Estudios de fraseología, fraseografía y traducción*. Granada: Editorial Comares, 2000, pp. 367–388
- Dobrowol'skij, D. – Piirainen, E.: Cognitive theory of metaphor and idiom analysis. *Jezikoslovlje*, 6 (1), 2005, pp. 7–35.
- Dobrowol'skij, D. – Piirainen, E.: *Zur Theorie der Phraseologie: Kognitive und kulturelle Aspekte*. Tübingen: Stauffenburg, 2009.
- Jaskot, M.: *Los así llamados falsos amigos del traductor entre el español y el esperanto*, rozprawa doktorska obroniona w Uniwersytecie Warszawskim 3.09.2013 r., w posiadaniu autora.
- Jaskot, M. – Ganoshenko, Y.: Culturemes and non-equivalent lexis in dictionaries. *Cognitive Studies | Études cognitives*, (15), 2015, pp. 115–124. <http://dx.doi.org/10.11649/cs.2015.009>
- Jaskot, M.: Do we need equivalence-based e-tools? In G. Corpas Pastor (ed.): *Computerised and corpus-based approaches to phraseology: Monolingual and multilingual perspectives (Full papers) [Fraseología computacional y basada en corpus: perspectivas monolingües y multilingües (Trabajos completos)]*. Geneva: Tradulex, 2016, pp. 411–418.
- Kłosińska, A. – Sobol, E. – Stankiewicz, A.: *Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłówkami*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2014.
- Koseska-Toszeva, V. – Korytkowska, M. – Roszko, R.: *Polsko-bułgarska gramatyka konfrontatywna*. Warszawa: Wydawnictwo Akademickie Dialog, 2007.
- Koseska-Toszeva, V. – Sosnowski, W.: Multilingualism and dictionaries. *Cognitive Studies/Études cognitives*, (15), 2015.
- Pym, A.: Natural and directional equivalence in theories of translation. *Target*, 19(2) (2007), 271–294. Retrieved 1 June 2016, from <https://www.ualberta.ca/~ivashkiv/translation/PYM%20on%20equivalence.pdf>
- Sobol, E. – Bralczyk, J.: *Słownik frazeologiczny PWN: z Bralczykiem*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2008.
- Sosnowski, W.: The parallel Polish-Bulgarian-Russian corpus: problems and solutions. In Corpas Pastor, G. (ed.): *Computerised and Corpus-based Approaches to Phraseology: Monolingual and*

Multilingual Perspectives/Fraseología computacional y basada en corpus: perspectivas monolingües y multilingües. Geneva, Switzerland: Tradulex, 2016, pp. 396–404.

Тимošук, Р. – Вілчинська, К. – Широків, В. – Надутенко, М.: Semantic interpretation of phraseological units in Ukrainian-Polish electronic phraseological dictionary. *Cognitive Studies | Études cognitives*, (15), 2015, pp. 319–325.

Білоноженко, В. М. – Гнатюк, І. С. – Дятчук, В. В. та ін.: *Словник фразеологізмів української мови*. Київ: Наукова Думка, 2008.

Лучик, А.: Лексикографічний опис сталих словосполучень: проблеми і перспективи. *Мовознавчі студії*. Вип. 50. Київ: ВПЦ НАУКМА, 2013, с. 47–49.

Лучик, А. – Козловський, С.: Про деякі проблеми української перекладної лексикографії. *Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. Філологічні науки: Мовознавство*. № 2. Частина 2, 2011, с. 4–9.

Тимошук, Р. П. – Вілчинська, Х. П. – Широков, В. А.: Принципи укладання українсько-польського електронного фразеологічного словника. *Прикладна лінгвістика та лінгвістичні технології*. Київ, 2014, с. 211–219.

Український національний лінгвістичний корпус: http://unlc.icybcluster.org.ua/virt_unlc/

Широков, В. А.: *Комп'ютерна лексикографія*. Київ: Наукова думка, 2011.

Широков, В. А. – Шевченко, І. В. – Рабулець, О. Г. та ін.: *Словники України – інтегрована лексикографічна система: Парадигма. Транскрипція. Фразеологія. Синонімія. Антонімія*. Електронний ресурс. Версія 4.1. <http://lcorp.ulif.org.ua/dictua/>